

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ НАРОДОВ

В статье анализируются важнейшие изменения современного национального самосознания народов России. Утверждается, что для национального самосознания российских народов характерны прежде всего раздробленность, отсутствие общезначимых ценностей и идеалов; в нем присутствует множество маргинальных, парадоксальных явлений, смешение традиционных и инновационных элементов. Отмечается значительное усиление этнических, региональных, паннациональных и иных компонентов.

S. Putilov

MODERN CONDITION OF RUSSIAN PEOPLES' NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS

The main changes in Russian peoples' modern national self-consciousness are analysed in the article. The author states that national self-consciousness of Russian peoples is characterised first of all by disunity, absence of general values and ideals, presence of numerous marginal and paradoxical phenomena and confusion of traditional and innovational elements. At the same time ethnic, regional, pan-national and other components are becoming stronger.

Современная ситуация в России диктует необходимость масштабных научных исследований кризисных явлений, которые характерны для разных сфер жизни нашего общества. Очередная, ныне идущая модернизация России особенно явственно обострила проблемы национального самосознания и национальной идентичности, обусловила актуальность научной рефлексии данных феноменов, динамики и последствий их изменений и деформаций.

В данной работе мы хотели бы остановиться на некоторых особенностях и тенденциях в развитии национального самосознания российских народов, которые, на наш взгляд, являются совпадающими, общими для них на современном этапе их исторической экзистенции.

Большинство отечественных исследователей считает, что наиболее острым и тяжелым по своим последствиям для национального самосознания народов России сегодня является духовно-нравственный кризис, проявившийся в двух основных формах: а) «в кризисе национальной идентичности, утрате чувства исторической перспективы и понижении уровня самооценки нации, резко перешедшей от мессианской самоуверенности к историческому самоуничтожению» и б) «в разрыве единого духовного пространства и утрате национального консенсуса по поводу базовых ценностей, утративших статус “абсолютных ориентиров”»¹.

Неизбежным следствием утраты прежних ценностей в национальном самосознании российских народов стала возникающая в нем аномийность (безнормность, дисфункциональность).

Это явление в национальном самосознании российских народов имеет свою специфику, обнаруживаемую прежде всего в том, что в нем произошел переход от некоего его относительно целостного состояния к фрагментарному. В этом видится принципиальное отличие российской аномии от «классической» аномии, описанной еще Э. Дюркгеймом и трактованной им как

результат движения общества и его сознания от сегментированного их состояния к целостному. Большинство исследований национального самосознания констатирует его неоднородность, гетерогенность, раздробленность, противоречивость, что позволяет разным его пластам в разное время определять его содержание и направленность. В нем зреют и продолжают существовать взаимоисключающие ценности и ориентации. Присутствие, воспроизводство и столкновение этих крайностей, как нам представляется, формируют и углубляют своеобразные линии ценностных разломов в национальном самосознании.

Аномийностью национального самосознания обуславливается такое выявляемое при его анализе свойство, как парадоксальность. Последнее обнаруживается в том, что сегодня индивид одновременно способен доверять взаимоисключающим утверждениям и установкам, верить в ценность их для своей и общественной жизни. Его сознание и самосознание породило и продолжает порождать чрезвычайно запутанное парадоксальное переплетение прямо противоположных взглядов, мнений и оценок происходящих событий, заставляя индивидов находиться в конфронтации и борьбе с самими собой, что неизбежно проявляется и в их социальной деятельности².

Для сегодняшнего национального самосознания российских народов присуще состояние «сшибки» и конкуренции этнических ценностей и элементов, связанных с общенациональными ценностями. Главными причинами актуализации этнических ценностей, на наш взгляд, выступают: а) подавление в прошлом этничности, способствовавшее вызреванию и аккумуляции в ней определенного протестного и негативного потенциала, б) отсутствие оформленной общенациональной идеологии, способной актуализировать, упорядочить и иерархизировать общенациональные ценности, в) специфика переходных процессов в России, изначально предполагавших и сориентированных на демонтаж систе-

мы существовавших общенациональных ценностей вследствие их взаимоуязвимости с прежним политическим устройством и идеологией. В результате в условиях слабой государственной идентичности этнический фактор начинает претендовать на национально консолидирующую роль, что породило и порождает сложности в интегративных процессах, конфликтные ситуации. Одним из опасных по своему потенциалу следствий актуализации этницизма в национальном сознании россиян выступает инициируемый им национализм.

Трансформации самосознания российских народов с необходимостью обусловили кризисный характер и без того сложных (а нередко и весьма запутанных для части их конкретных представителей) процессов национальной идентификации, учитывая тот факт, что для этнического пространства России характерно разнообразие национальных, этнических, а также субэтнических и метаэтнических единиц и присущих им идентификаций. Последнее обуславливает существование в нем объективно неоднородной и весьма конфликтной идентификационной матрицы как совокупности реальных и потенциальных (в том числе и весьма экзотичных) идентификаций в российском этническом пространстве.

В ситуации, когда общероссийская гражданская идентичность лишь только обозначилась и находится в процессе своего становления, все большее значение, как отмечают исследователи, стали приобретать и выражать себя не только этнические и национальные, но и надэтнические, и паннациональные идентичности³. Данная тенденция в развитии национального самосознания и процесса национальной самоидентификации народов России обусловлена, на наш взгляд, именно отсутствием общенациональной идентичности, когда в условиях дефицита таковой потребность в расширении имеющегося образа «мы» (потребность, опирающаяся на неосознаваемое стремление или вполне осознанную установку «чем больше “нас”, тем

комфортнее мир») инициирует разнообразные поиски как внутренне комплиментарных общностей, так и ментально близких наднациональных сообществ с целью либо объединения с первыми, либо интегрирования во вторые. Сегодня в национальном самосознании и идентификационной матрице народов России отмечается усиление таких видов паннациональной идентичности, как славянская, тюркская, европейская, христианская, исламская, буддистская. Конкретными доказательствами и реальными проявлениями данных идентификаций является деятельность множества паннациональных организаций и движений, выявляемых в этнополитическом пространстве России и ориентированных на расширение своего присутствия в нем посредством активной апелляции к соответствующей наднациональной риторике и лозунгам.

Национальное самосознание народов России находится в состоянии своеобразной маргинальности⁴, поскольку в нем самым причудливым образом сочетаются космополитические и националистические ориентации, республиканские и монархические ориентиры, религиозные и атеистические убеждения и установки. Все это позволяет утверждать, что любое проявление национального самосознания обнаруживает несбалансированность между традиционным и новым, поскольку прежние характеристики самосознания существенно изменились (некоторые исчезли совсем), а новые еще не закрепились. Основой воспроизводства маргинальных свойств является такая трансформационная особенность национального самосознания, как его ателеологичность, т.е. отсутствие четкой целеориентированности в освоении новых социальных образцов жизнедеятельности, отсутствие оптимальных моделей и стратегий жизненного выбора. Подобное следует признать ни чем иным, как следствием «модернизации в условиях глобализации». Растерянность и подавленность стремительностью перемен и переоценок

вызывает у российских людей состояние, которое психологи определяют как синдром «блуждающего сознания». Человек искренне хочет пробиться из засилья всяческих мнимостей к чему-то действительно стоящему, из сознательного анабиоза к активной гражданской позиции. Но эти метания без ясно понятой цели только подчеркивают растерянность перед открывшимся в полной практической мере неблагоприятным общенациональным будущим. Отсутствие же сегодня у власти имущих тщательно выверенных стратегических моделей и целей дальнейшего развития российского общества усугубляет в национальном самосознании чувство утраты общенациональной перспективы.

Анализ идеологической составляющей содержания национального самосознания показывает, что некогда доминировавшие в нем социалистические ценности и идеалы по-прежнему сохраняют свою значимость для значительной части российского общества⁵. Доля идентифицирующих себя с советским народом и его ценностями и идеалами по-прежнему достаточно велика. Вместе с тем очевидно то, что они сегодня отгеснены на периферию национального сознания вследствие актуализации заостренно антикоммунистических либеральных идей и символов. Однако и подобного рода идеи, установки и символы не обрели доминантного положения в самосознании российских народов и не могут пока претендовать на ценностный статус, так как, во-первых, не вытекают из реальной российской традиции и основной своей частью не вписываются в нее, а, во-вторых, воспринимаются национальным самосознанием преимущественно как внешне-национальные и безнравственные по своим основным обозначившимся последствиям (упадка экономики, криминализации общества и др.).

Для развития национального самосознания народов России сегодня во многом характерен крен в сторону региональной идентичности.

Как известно, в стабильном обществе региональная идентичность не имеет оснований стать ведущей в иерархии территориальных идентичностей. В условиях же ослабления или кризиса национальной идентичности она, получив политический и мобилизационный ресурс, способна потенциально поставить под угрозу единство страны. Потому данную тенденцию, на наш взгляд, следует рассматривать прежде всего как весьма опасную по своим возможным последствиям. Для эволюции национального самосознания народов России сегодня характерна пока что стадия конкуренции, или «сшибки» общенациональной и региональной идентичностей при уже определенном доминировании последней⁶, что прослеживается в виде устойчивой тенденции к реставрации конкретно-региональных исторических символов, ценностей региональной культуры прошлого и современности, активного использования и педалирования интегративных регионимов («татарстанцы», «якутяне», «башкирцы» и т.п.), ориентированных на оформление конкретных территориально-гражданских сообществ. Углубление кризисности общества может катализировать процессы дальнейшего усиления региональной идентичности и перехода ее уже на стадию «мобилизованной региональной идентичности», чреватой, как показывает практика, процессами региональных сецессий и сепараций. Итогом этого может стать «парад региональных суверенитетов», в преддверии которого Россия уже находилась в середине 1990-х гг., когда идентификация с большими социальными сообществами ослабла или была утрачена, вследствие чего в ряде провинций шли процессы актуализации и будирования идей и проектов создания разного рода «республик» (Уральской, Дальневосточной, Забайкальской и т.п.), а также идеи создания внутри страны суверенных анклавов (Татарстан, Калмыкия и др.). Впрочем, ради объективности отметим, что любовь к своему Отечеству, Родине всегда подпитыва-

лась опирающимся на региональную идентичность местным и региональным патриотизмом⁷. И сегодня, на наш взгляд, общероссийская консолидация невозможна без консолидации на региональном уровне — отсюда должно начинаться строительство современной российской нации, и лишь это может быть основой всей социальной политики, в том числе и национальной.

На наш взгляд, усиление региональной идентичности в развитии национального самосознания народов России имеет под собой глубинное основание, а именно разрушение доселе существовавшего в самосознании российских народов образа страны, образа России и возникновение в связи с чем вопросов: что есть Россия? чем она должна быть? Образ России как таковой сегодня неопределен, невнятен и в национальном самосознании народов России выступает ни чем иным, как хаотичным смешением осколков реминисцентных образов СССР, императорской России и даже Московской, и Киевской Руси, которые обрели сегодня в рамках самосознания народов России возможность, пользуясь терминологией Ж. Бодрийера, своего «посмертного существования». В данных условиях доминантным для национального самосознания и одним из следствий его идентификационного кризиса становится образ «потерянной страны»⁸. Кризис общенациональной идентичности, связанный с современным состоянием государства, явился фактором невиданного подавления элементов общенациональных ценностей в самосознании нации. Общенационального патриотизма как осязаемого общественного явления, на наш взгляд, сегодня не существует. В структуре национального самосознания россиян он выражен лишь патриотизмом этническим, который нередко граничит с этническим национализмом. При этом почти всеми отечественными исследователями этнического (национального) самосознания отмечается следующая закономерность: ощущением большей комфортности и большим патриотическим

потенциалом, а потому и большей позитивной идентичностью выделяются представители «титულных» народов. В свою очередь, большим самоидентификационным негативизмом страдают представители и этнические группы «нетитулных» народов⁹.

В качестве конкретных результатов негативной национальной самоидентификации народов России стали процессы так называемого этнического перехода, т.е. добровольной смены определенной частью россиян существующей у них идентичности на другую вследствие самопричисления к иной национальной общности. Эти процессы обусловили возникновение в национальном самосознании тенденции реидентификации. Отметим, что на разных этапах существования Российской империи и СССР уже отмечались периоды массового изменения национальной принадлежности, вызывавшиеся, как правило, резкой сменой национальной политики в стране и активностью инициированных ею ассимиляционных процессов в тот или иной исторический период. Однако если в предыдущие исторические периоды реидентификация чаще всего происходила как результат изменения имеющейся этнической и/или национальной идентичности в пользу русской, то сегодня обнаружилась и противоположная ее направленность — русская идентичность заменяется другой, связанной чаще всего с принадлежностью к одной из российских «титулных» наций¹⁰.

В целом, нынешнее содержание национального самосознания народов России следует рассматривать не только как набор разнообразных, во многом конфликтующих между собой позиций, но и как широкий диапазон многочисленных потенциальных возможностей, задающих важные предпосылки и предопределяющих основы будущих его трансформаций.

Отмечая особенности идентификационных процессов в национальном самосознании российских народов, следует отметить, что вектор развития феномена националь-

ной идентичности теперь зачастую связан не со стремлением к обретению индивидуальности универсального для всей страны идентификационного статуса, а к его дифференциации, дроблению (вследствие отмеченных выше тенденций к регионализации, реидентификации, реассимиляции и т.д.). Потому размыта и неотчетлива общегражданская идентификация.

В ситуации духовного кризиса, ценностного и идейного размежевания важна, весьма актуальна и необходима сознатель-

ная, целенаправленная деятельность каждого по формированию не только конкретного (русского, татарского, башкирского и т.п.) национального самосознания, но и общероссийского самосознания в целом, что, на наш взгляд, могло бы позволить представителям разных народов успешнее адаптироваться к меняющимся условиям и выработать адекватное, оптимальное самосознание, способствующее процессу их национальной и общенациональной самоидентификации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Кара-Мурза А. А., Панарин А. С., Пантин И. К.* Духовно-идеологическая ситуация в современной России [Текст] / А. А. Кара-Мурза, А. С. Панарин, И. К. Пантин // Полис. — 1995. — № 4. — С. 6.

² *Тощенко Ж. Т.* Фантомы общественного сознания и поведения [Текст] / Ж. Т. Тощенко // Социс. — 2004. — № 12. — С. 4.

³ *Колосов В. А., Галкина Т. А., Криндач А. Д.* Территориальная идентичность и межэтнические отношения. На примере восточных районов Ставропольского края [Текст] / В. А. Колосов, Т. А. Галкина, А. Д. Криндач // Полис. — 2001. — № 2. — С. 63.

⁴ *Шаров А. В.* Маргинальность как аспект взаимодействия культур [Текст] / А. В. Шаров // Вызовы современности и философия: Материалы «круглого стола» / Под общ. ред. И. И. Ивановой. — Бишкек, 2004. — С. 242–244.

⁵ *Кефели И. Ф.* Ценности советской культуры и их роль в консолидации современного российского общества [Текст] / И. Ф. Кефели // Россия и Грузия: диалог и родство культур: Сб. материалов симпозиума. Вып. 1 / Под ред. В. В. Парцвания. — СПб., 2003.

⁶ См.: Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России [Текст]. — М., 1999.

⁷ Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России: материалы семинара [Текст] / Под ред. М.В. Ильина, И.М. Бусыгиной. — М., 1999; *Шаббаев Ю. П.* Региональная национальная политика: формулировка цели [Текст] / Ю. П. Шаббаев // IV конгресс этнографов и антропологов России. — Нальчик, 2001.

⁸ Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке [Текст]. — М., 2002.

⁹ См.: *Сикевич З. В.* Национальное самосознание русских [Текст] / З. В. Сикевич. — М., 1996.

¹⁰ См.: *Алексашина Н. А.* Этническая реидентификация и лингвистическая русификация: бывший Советский Союз и Российская Федерация [Текст] / Н. А. Алексашина // Социальная трансформация российского общества. — М., 1995.